

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол.	[6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент.	[3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол.	[2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.	

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N22-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 14—28 Ноября 1900

П о с т ъ .

(15 Ноября — 25 Декабря).

Есть постъ тѣлесный, есть постъ и душевный. Тѣлесный постъ есть, когда постимся отъ пищи и питія; душевный постъ есть, когда душа воздерживается отъ злыхъ помысловъ, дѣлъ и словъ. Аще убо хощещи, христіанине, чтобы тебѣ постъ полезенъ былъ: то, постяся тѣлесно, постися и душевно, и постися всегда. Якоже убо налагаешь постъ чреву твоему: наложи злымъ мыслямъ и прихотямъ твоимъ. Да постится умъ твой отъ суетныхъ помышленій; да постится память отъ злопомнѣнія; да постится воля твоя отъ злаго хотѣнія; да постятся очи твои отъ худаго видѣнія; да постятся уши твои отъ скверныхъ пѣсней и шептаній клеветническихъ; да постится языкъ твой отъ клеветы, осужденія, кощунства, лжи, лести, сквернословія, и всякаго празднаго и гнилаго слова; да постятся руки твои отъ убіенія и хищенія чуждаго добра; да постятся ноги твоя отъ хожденія на злое дѣло. Се есть Христіанскій постъ, каковаго Богъ нашъ отъ насъ требуетъ!

(Св. Тихонъ Задонскій).

**Школьное дѣло
Русской Православной Церкви въ Аляскѣ.
1899-1900 учебный годъ.
(Благочиннаго Иеромонаха Антонія).**

Н у ч е н ь.

Здѣшняя церковно-приходская школа находится въ благоприятныхъ условіяхъ мѣста и времени. Наплывная ложь и всякое неправомыслящее воительство не касались мирныхъ ея дней. Отлично раньше поставленное дѣло у учителя А. П. Кашеварова продолжается и нынѣшними дѣятелями и даетъ свой плодъ. Ученикъ выпуска отчетнаго года А. Большаковъ уже самъ теперь ведетъ народо-просвѣтительное дѣло въ Татитлакѣ, около Virgin Bay, по сосѣдству съ оживленнымъ Valdes.

Средства школы и пріюта укрѣпляются, благодаря щедрой жертвѣ Г. Почетнаго Попечителя Тимоея Васильевича Юрицына въ 250 рублей ежегоднаго приношенія.

Англійскій языкъ въ школѣ поставленъ какъ обязательный предметъ обученія.

Пріютъ малъ, какъ малы и потребности народа, привыкшаго брать и запасать только по заповѣди о самомъ насущномъ для духа и тѣла.

Послѣ всего сказаннаго, школѣ здѣшняго мѣста, которое теперь оживляется вліяніемъ суетнаго сосѣдства, остается лишь соблюсти свой строгій обликъ православія, принять въ свои стѣны обычай ревнительнаго о семъ постоянства и глубокое одушевленіе для служенія Богу и Его первому послѣ церкви—школьному дѣлу духомъ и истиною, руководствуясь въ этомъ отношеніи степеннымъ Степенной книги правиломъ: „правѣ и благочиннѣ учити юныя дѣти, якоже словесѣмъ книжнаго разума, такожде и благонаравію, и въ правдѣ, и въ любви и зачалу премудро-

**SCHOOL WORK OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH IN ALASKA.
REPORT FOR THE SCHOOL YEAR 1899-1900.
(By Dean Antonius, Hiero-monk).**

N U T S N E K.

The parochial church here is in favorable conditions of time and place. Its peaceful days have been undisturbed by any hostile aggression or wrong from without. Originally excellently well organized by the teacher A. P. Kashevarof, the present managers continue in the same spirit, with satisfactory results. A pupil of the school, A. Bolshakof, graduated this year, already himself conducts the work of enlightenment at Tatitlak, near Virgin Bay and the animated town of Valdes.

The support of the school and the Home is assured by the generous donation of the honorary trustee, Timothy V. Yuriichin, to the amount of 250 roubles yearly. The study of the English language is compulsory.

The Home is small, but so are the needs of the people, who are accustomed to provide and store only the most urgently necessary things for body and soul—as we are commanded.

After what has been said, all that is needed for the school of this place, which is at present becoming enlivened by the influence of a worldly, frivolous neighborhood, is that it should strictly preserve its Orthodox character, making its walls the abode of constant zeal and profound devotion in spirit and sincerity, to the service of God, and the work most pleasing to Him after church work—which is school work, being guided therein by the excellent rules laid down in one of the old books: „Rightly and decorously to instruct young children, as well in the words of

сти—страху Божию, чистотѣ и смиренно-мудрiю; учить же ихъ ни яростiю, ни жестокостiю, ни гнѣвомъ, но радостновиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ, и сладкимъ проученiемъ и ласковымъ разсужденiемъ противу коегождо силы, и съ ослабленiемъ—да не унывають; наипаче всегда прилагать имъ ученiе отъ Закона Господня, на пользу души же и тѣла; отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески опасаться”.

К е н а й.

Школьные дѣла здѣсь идутъ заодно съ твердо, умѣло и ревнительно устроенными дѣлами прихода. Кенайская церковно-приходская школа благоукрашается внутреннимъ и внѣшнимъ своимъ устройствомъ и цвѣтетъ, какъ надежда надеждъ мѣстнаго общества, живущаго силою немитушагося, успокоеннаго религiей духа и вмѣстѣ съ тѣмъ проникновениемъ своего добраго сердца вполне понимающаго Со-кратическую истину, что воспитанiе есть лучшая изъ вещей, которую могутъ имѣть лучшие люди, какъ говоритъ Платонъ.

Приятно тутъ отмѣтить стоящаго за дѣломъ и въ курсѣ лучшаго пониманiя духа миссионерской школы мѣстнаго священника. „Хорошiй священникъ душа школы; школа якорь спасенiя для священника”, говоритъ опытный знатокъ и подвижникъ церковно-просвѣтительнаго дѣла С. А. Рачинскiй.

Успѣхи дѣтей здѣшней школы въ выполненiи программъ, до англiйскаго языка включительно, желательные, удовлетворительные и одобрительные. Церковь и школа дѣлаютъ тутъ свое дѣло любовно, охотно и съ радостiю, не воздыхая при встрѣчѣ съ неизбежными трудностями. На помощь ихъ благотворительно просвѣтительному ревнительству отзывается изъ Россiи г. О. П. Петровская жертвой въ 150 р. ежегоднаго взноса.

Въ Кенайской школѣ по настоящему

book-lore, as in good conduct, truthfulness, the love and the fear of God which is the beginning of wisdom, in purity and lowliness of heart; and thus to instruct them not by anger, or cruelty, or furious abuse, but so as to win their cheerful respect training them by loving usage, and gentle lessons, and kind reasoning, adapted to the powers of each, and with relaxation, lest they become discouraged; and above all things always to keep before them the law of the Lord, for the good of their bodies and souls, and guard them from all foolish and unseemly words”.

К Е Н А Й.

The schoolwork here progresses hand in hand with the affairs of the parish, which are conducted with firmness, zeal and tact. The parochial school is flourishing and attractive both by its external appearance, and its internal well-ordered organization. Upon it are centered the hopes of the community, which lives on in the calm induced by religion and kindly hearts, thoroughly comprehending the socratic truth that education, in the words of Plato, is the best of the things which the best people can have.

It is a pleasure to mention in connection with this that the parish priest conducts the school with perfect comprehension of the true spirit of a missionary school. „A good priest is the soul of the school; and the school is a saving anchor to the priest”, says S. A. Ratchinsky, that competent and experienced laborer in the field of church education.

The progress made by the children in the branches on the programme, including the English language, is most satisfactory. Church and school have worked together lovingly and cheerfully, not discouraged by inevitable difficulties. Their beneficent, self-denying zeal finds a response in Russia,

времени обрѣтается нѣкоторая нужда въ запасѣ хорошей библіотеки для школы и народа. Вопросъ это важный и всякаго пріятія къ благоисполненію достойный. „Умъ безъ книгъ, аки птица спѣшена“. Особенно нужна эта помощь, о которой такъ образно выразился Даниль Заточникъ, для окончившихъ курсъ школы, чтобы не порвать тѣхъ дорогихъ связей, которыя установились у нихъ съ своимъ роднымъ воспитательнымъ очагомъ, и не лишать ихъ того высокаго удовольствія, что заключается въ чтеніи—этой истинной „гигіенѣ мозга“.

К О Д І Я Н Ъ .

Характеръ здѣшней школы совпадаетъ съ характеромъ перваго русскаго историческаго мѣста въ С. Америкѣ. Надъ всѣмъ держится русскій духъ, вѣющій силой и здоровьемъ.

Церковно—просвѣтительное дѣло не дѣлаетъ тутъ ни политики, ни скачковъ и не сходитъ со своего историческаго поля. Православная вѣра и русскій языкъ—благодатный и естественный даръ мѣстнаго преобладающаго большинства. Рѣчь по этому поводу о какомъ нибудь сепаратизмѣ или стѣсненіи такихъ правильныхъ и важныхъ духовныхъ функций въ странѣ патентованной свободы должна почтяться несомнѣстимѣйшимъ анахронизмомъ и тягчайшимъ паралогизмомъ. Значитъ, по этому,—*sint, ut sunt...*

„Русское воспитаніе *) нуждается не во внѣшнихъ реформахъ, не въ замѣнѣ прежняго вышедшаго уже изъ моды и петасканнаго нами костюма новымъ, столько же намъ чуждымъ. Хотя, конечно, очень многое мы можемъ и должны занять изъ опытовъ иностранной педагогики, но не должны забывать, что для младенца только тогда не вредна чуждая пища, когда онъ, вскормленный молокомъ ма-

whence a lady, O. P. Petrovskaya, sends a yearly contribution of 150 roubles.

Just at present the school's chief need is a fund of good books, to start a library for the children and the people. This is an important question and well worthy of favorable consideration. „Without books, the mind is like a bird with clipped wings“. This aid is especially needed by graduates of the school, that they may not let those precious bonds be broken which unite them to their educational home, and may not be deprived of the high enjoyment derived from reading,—that true „hygiene of the brain“.

К О Д У А К .

The character of this school is in accord with that of the first historical Russian settlement in North America. The Russian spirit, breathing power and health, is over all. The parochial educational work cares nothing for politics, does not proceed by leaps and starts, and never swerves from its historical field. An overwhelming majority of the local population holds fast to the Russian language and the Orthodox faith. To conclude from this to any separatistic tendencies would be an absurd anachronism, as it would be utterly illogical to think of any restraints being placed on so natural and vigorous a feeling in the land of guaranteed liberty. Therefore—let things remain as they are—*Sint, ut sunt...*

„Russian education“, says C. D. Ushinsky, „does not need external reforms, nor the substitution for an old worn out and antiquated costume of a new one, equally ill-fitting. Of course we can and must borrow much from the experience of foreign pedagogy, but we must not forget that only then is the infant not harmed by strange foods, when it has grown strong on its mother's milk and has acquired the power to digest those foods and by the action of its own

*) К. Д. Ушинскій

тери, уже приобрѣлъ достаточно силъ, чтобы переваривать и уподоблять эту чуждую пищу и силою своей собственной, самостоятельной жизни превращать ее въ кровь и тѣло. Такою родимою грудью является для насъ наша народность и наша народная религія, соединяющія каждаго изъ насъ съ каждымъ русскимъ, хотя бы онъ скрывался далеко отъ глазъ нашихъ въ самой темной массѣ народа, или въ самомъ отдаленномъ уголку нашей неизмѣримой отчизны,—соединяющія насъ съ давно отжившими и грядущими поколѣніями, словомъ со всѣмъ тѣмъ, что даетъ намъ прочное, историческое, а не эфемерное, существованіе. Напрасно хотятъ выдумать воспитаніе: воспитаніе существуетъ въ русскомъ народѣ столько же вѣковъ, сколько существуетъ самъ народъ,—оно съ нимъ родилось, съ нимъ выросло, отразило въ себѣ всю его исторію, всѣ его лучшія и худыя качества. Это почва, изъ которой выростали новыя поколѣнія Россіи, смѣняя одно другое. Ее можно удобрить, улучшить, принаровившись къ ней жа самой, къ ея требованіямъ, силамъ, недостаткамъ; но пересоздать ее невозможно. И слава Богу!“...

Въ Кодиакской школѣ всѣхъ благихъ намѣреній, сознанный задачи и съ весьма нелѣпнымъ усердіемъ просвѣщенныхъ ея дѣятелей дѣло ведется добросовѣстно, успѣшно. Англійскій языкъ—предметъ штатнаго преподаванія и стоитъ здѣсь на очень приглядномъ мѣстѣ.

Школа имѣетъ своихъ завистниковъ въ лицѣ баптистовъ. Воительство этихъ политиканствующихъ сектантовъ бесполезно, беспокойно для нихъ же самихъ и несколько не отвлекаетъ сосредоточеннаго вниманія русской работы. Тутъ надо помнить азбучное правило воспитательной науки: воспитаніе если не хочетъ быть безсильнымъ, должно быть народнымъ. Теперь оно въ хорошихъ рукахъ и на вѣр-

independent vitality, to transform them into flesh and blood. Such a mother's breast to us is our nationality and our national religion, which form the bond between each of us and every other Russian, though he be hidden from our view somewhere far away in the darkest mass of the people, in some remotest nook of our immeasurable native land,—also between ourselves and generations long gone and yet to come—in a word with all those things that alone secure us an enduring historical, not an ephemeral existence. It is idle to want to *invent* an education; it has existed in the Russian people for as many centuries as the people itself, was born with it, grew up with it, reflected in itself the people's entire history, all its qualities, the best and the worst. It is the soil out of which grew successive generations of Russians. That soil can be improved, fertilized, by adapting the process to its own nature, its demands, its capabilities, its defects—but it cannot be made over. And let us thank God it cannot!“

In the Kodyak school, with all these good intents pursued with conscientious and unflagging zeal by its enlightened managers, things get on satisfactorily. The English language is a compulsory study and occupies a very prominent place.

The school is an object of envy to the Baptists. The aggressive ill-will of these sectarian politicians, however, avails them nothing, but is only irksome to themselves, and in no way diverts the concentrated attention of the Russians from their work. The fundamental rule of education should be remembered here: education, not to be inefficient, must be popular. It is at present in good hands, on the true patriotic road—there is no use in wishing for any change. Terrible is the noise made by the stonebreaking machine used in the Alaska gold mining works, but still more terrible

ной патриотической дорогѣ и перемѣны въ немъ не нужны. Страшенъ грохотъ той камне-дробильной машины, которая принята въ аляскинской обрабатывающей практикѣ золотого промысла, но еще страшнѣе нравственное дробленіе, направленное на измельченіе индивида или личности націи: въ послѣднемъ уже не наблюдается того оптическаго закона, по которому и малыя части разбитаго зеркала продолжаютъ воспроизводить блескъ фотосферы. Притча учить блюсти цѣлость и единеніе духа въ союзѣ всегда потребнаго тутъ мира.

При Кодіакской церковно-приходской школѣ имени перваго Американскаго Епископа Преосвященнѣйшаго Іоасафа и при Германовскомъ приютѣ состоитъ попечителемъ звященникъ Ф. Дашкевичъ, съ обязательствомъ жертвы означеннымъ учрежденіямъ 250 рублей ежегоднаго взноса.

А ф о г н а к ъ .

Островъ этотъ одинаковаго съ Кодіакомъ духовнаго устроенія. „Здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ.“ Въ приведенныхъ словахъ, взятыхъ у поэта, только національная характеристика мѣста, но не политическая или государственная. Русскіе люди тутъ тѣ же американскіе вѣрные граждане. Съ драгоценнымъ даромъ духовнаго свѣта вѣры и памятью своего языка и національности гражданскій типъ мѣстнаго народа крѣпче, устойчивѣе и морально краше.

Православная школа по задачамъ своимъ тутъ очень высока, а потому и дѣлателя требуетъ искусна. Определенно, не на словахъ только, а дѣломъ, житіемъ, вѣрою и любовію, требуется отъ мѣстнаго священника прилежать этому дѣлу. Сравнительно не трудный его подвигъ въ мѣстѣ особенно благопріятномъ для религіозно-нравственнаго посѣва въ духѣ православной церкви зачтется ему по запо-

is the machinery employed to break up a nation's individuality, for here we do not observe the effect of that optic law, in obedience to which the smallest particles of a broken mirror continue to reflect the brightness of the photosphere. This parable teaches us to keep the integrity and the unity of the Spirit in the bond of peace (Eph. 4, 3).

The Kodyak parochial school, named for the first American Orthodox bishop, Ioasaphus and the Home of the name of Germanus are under the care of a trustee—the priest F. Dashkevitch, who has engaged to pay to these two institutions a yearly stipend of 250 roubles.

А ф о г н а к .

This island is morally constituted exactly like Kodyak: here also the Russian spirit prevails—of course only in a national sense, with no suspicion of political feeling. The Russians here are most loyal American citizens. The possession of the precious light of spiritual truth, the treasured native language and nationality only make the local civic type stronger, firmer, and morally finer.

The Orthodox school stands very high owing to the objects it pursues and therefore demands skilful management. Not words alone, but deeds, a living example in life faith and charity are required of the priest. Although his task is not particularly hard owing to the local favorable conditions for the sowing of the religious and moral in the spirit of the Orthodox Church, still his labor, by the grace of God, will be counted to him as equally worthy of a great reward.

The success of the parochial school at Afognak has hardly been influenced in the past school year by the somewhat depressed condition of the public school, with which the Orthodox school has to share

вѣди и милости Божіей въ великое воздаяніе.

Результаты школы Афогнакской церкви въ достаточной степени зависѣли въ отчетномъ году отъ нѣскольکو болѣзненнаго влаченія своихъ дней мѣстной публичной школой, съ которой православной школь приходится дѣлить свой трудъ, приѣмая въ свою часть обученіе лишь Закону Божію, языку національности и церковному пѣнію.

Душевно желательно, чтобы надежда новаго сѣянія, во главѣ съ новыми дѣятелями, была богаче и трудъ просвѣщеннаго сѣянія плодоноснѣе, во всякомъ духовномъ преуспѣяніи, ради заповѣди Господней о спасительномъ наученіи, ради доброго Афогнакского народа.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго на крайній сѣверъ Сѣверной Америки.

(Продолженіе).

На большомъ озерѣ, къ которому мы перенеслись теперь, поднялась вдругъ буря, и мелкое озеро заволновалось. Настоятель Кускоквимской миссии заговорилъ было о томъ, чтобы выждать пока волненіе утихнетъ, но Владыка пожелалъ отправиться тотчасъ же. Поѣхали; волны, вздымаясь, захлестывали байдарку, но черезъ два часа ѣзды мы благополучно достигли противоположнаго берега. Мѣстность была въ высшей степени бѣдна растительностью. Если не считать нѣсколькихъ маленькихъ кустиковъ тальника, то можно сказать, что она совсѣмъ была лишена ея. Приставъ къ берегу въ 9 ч. вечера, только къ 12 часамъ могли лечь спать, но и это, благодаря комарамъ, былъ не сонъ, а томленіе какое то, рядъ забытій на нѣскольکو минутъ.

18 Юня Воскресенье. По благословенію Его Преосвященства сотворили молитву. Не взирая на то, что комары не давали покоя,

its work, taking for itself only the religious instruction, the Russian language, and church singing.

It is highly desirable that the harvest from the new seeds, tended by new sowers may prove a richer one and their labor more fruitful in the spiritual field, for the greater good of the good people of Afognak.

всѣ молились усердно. Никогда еще голодъ Архипастыря не оглашалъ этой дикой пустыни, да думается, и не огласить уже болѣе, ибо съ открытіемъ золота на Кускоквимѣ туда тоже будутъ ходить пароходы, и значить теперешній путь туда будетъ оставленъ.

Помолившись, отправились далѣе. Пришлось болѣе миль пересовываться по болотамъ. Болота мѣстами до 3 — 5 футовъ глубины. Прорвись байдара, задѣвъ за что нибудь, и — Богъ знаетъ, когда и какъ выбрался бы изъ нихъ: помощи ждать неоткуда, ибо путешествія тутъ рѣдки въ высшей степени

Кое какъ добрались до какой-то маленькой рѣчущки и на высокомъ берегу ея остановился пообѣдать. Обѣдъ былъ праздничный, изъ двухъ блюдовъ, хотя провизіи у насъ становилось уже, какъ здѣсь говорятъ, „коротко“, такъ что съ хлѣбомъ и сахаромъ пришлось уже сильно экономить и выдавать ихъ по порціямъ. Продвинувшись нѣскольکو далѣе по рѣкѣ, остановились на ночлегъ. Обнаружилось, что мы очень бѣдны однимъ изъ главнѣйшихъ жизненныхъ припасовъ: у насъ осталась не болѣе 4-хъ ложекъ соли, а идти предстояло еще дней 6, причѣмъ нигдѣ и никакъ соли мы достать не можемъ; нельзя рассчитывать добыть ее даже и въ Кускоквимской миссии...

19 Юня. Ночь проведена сравнительно спокойно. Отправившись въ 7 часовъ утра, остановились для обѣда на берегу рѣчки Куячоганъ, длиннѣйшей и глубочайшей тундренной рѣчки, которая, имѣя въ ширину 5 — 10 сажень, вѣтятся словно змѣя, въ иныхъ мѣстахъ возвращаясь назадъ на 10 — 20 миль. Къ вечеру пришли

къ третьему переносу, вблизи рѣки Кускоквима, и здѣсь въ 10 часовъ остановились на ночлегъ. Сталъ накрапывать дождь, а въ два часа утра полилъ ливень; наша палатка хотя и была плохонька, но много воды не пропускала, и спать можно было сравнительно спокойно.

20 Юня. Къ утру комары, вѣроятно изголодавшіеся за время дождя, жалили немилосердно. Въ 6 часовъ Владыка проснулся. Пришли Кускоквимцы, чтобы помочь сдѣлать послѣдній переносъ. Съ собою они принесли своей рыбы юколы (сухой лосося); во время чая всѣ отвѣдали ея, хотя попахивала она уже довольно сильно.

Намъ предстояло дальше переплыть небольшое, но глубокое, озеро и затѣмъ опять переноситься къ ближайшей рѣчонкѣ. Чтобы не затруднять спутниковъ заботами объ устройствѣ для него кое-какихъ удобствъ на байдаркѣ, Владыка рѣшилъ переѣхать озеро на туземномъ каякѣ. Перевезъ Владыку туземецъ Квихпахской миссіи, церковный сторожъ Евфимъ Авивовъ. Всѣ слѣдили за этимъ переѣздомъ затаивъ дыханіе, ибо мѣстный каякъ, — берестяной, верткій, — очень ненадежное суденышко.

Добравшись до желанной рѣчушки и все перенесши сюда, съ огорченіемъ увидѣли, что въ рѣчушкѣ этой, которая черезъ два часа должна—бы привести насъ къ Кускоквиму, почти совсѣмъ нѣтъ воды. Намъ предстояло теперь добираться до Кускоквима или по берегу рѣчонки черезъ непроходимую чащу лѣса или по руслу ея, въ иныхъ мѣстахъ по колѣни въ грязи. Мы выбрали первый путь. Владыка, не желая затруднять гребцовъ, которымъ надо было перетаскивать байдарку по глубокой грязи, не остался въ ней, а пошелъ съ нами, хотя мы и предупреждали его, что путь этотъ очень труденъ. Пошли. Впереди шель мальчикъ — проводникъ, за нимъ Кускоквимскій миссіонеръ, потомъ Владыка, а заключалъ шествіе Квихпахскій миссіонеръ. Приходилось въ буквальномъ смыслѣ слова «продираться» сквозь чащу. Ельникъ, березникъ, ольха и ивнякъ издавали смолистый ароматичный за-

пахъ; цвѣты различныхъ ягодныхъ растений, голубые колокольчики и въ особенности красавица дикая роза, — радовали глазъ. Но на услажденіе красотами природы намъ оставалось очень мало времени, ибо почти все оно уходило на распутываніе или разламываніе вѣтвей и перепрыгиваніе черезъ всякія препятствія. Не только стопа святителя Христова никогда не попирала земли сей, — очевидно и нога дикаря никогда не бывала здѣсь. Около 4-хъ миль прошли мы по этой чащѣ. Солнце жгло очень сильно, въ воздухѣ было совершенно тихо, ни малѣйшее дуновеніе вѣтерка не освѣжало насъ. Владыка старался и вида не подавать, что этотъ путь утомилъ его, но блѣдность лица выдавала его. На счастье какъ разъ подошли къ мѣсту, гдѣ въ рѣкѣ оказалось немного побольше воды, и Владыка, по нашимъ усиленнымъ просьбамъ, сѣлъ въ байдарку.

Въ 4 часа дня пріѣхали на Кускоквимъ. Здѣсь напились чаю, ибо съ утра еще ничего не ѣли. Въ 5 часовъ двинулись вверхъ по Кускоквиму. Встрѣтили майнеровъ, которые спустились съ верховьевъ Кускоквима. Къ радости нашей они сообщили, что оставили въ русской миссіи много провизіи. У нихъ мы взяли немного соли.

Въ 9 часовъ пришли въ первое село Кускоквимское Калкагмютъ. Здѣсь встрѣтили насъ ружейными салютами. Когда байдарка наша пристала къ берегу, Владыка вышелъ изъ нея и благословилъ всѣхъ жителей. Послѣ сего приготовлено было все къ вечерней молитвѣ: на Архипастырской трости, водруженной въ землю, повѣшенъ былъ образъ Спасителя, Владыка облачился въ мантию и малый омофоръ и благословилъ начало. Дружно и сердечно полилась молитва къ Творцу всѣхъ. Въ первый разъ со времени проповѣди Православія раздавалось здѣсь во славу Божію слово святителя Христова. Это обстоятельство вмѣстѣ съ обстановкой молитвы — въ глубокихъ сумеркахъ, подъ открытымъ небомъ, въ сообществѣ съ полуди-

кими людьми—придавало ей какой то особый торжественно — таинственный характеръ. Переживались въ высшей степени хорошія, чистыя минуты. Да будетъ благословенно здѣсь имя Господне отъ нынѣ и до вѣка!..

Послѣ молитвы Владыка сказалъ назидательное поученіе народу о томъ, чтобы берегли свою вѣру православную какъ зеницу ока. Многіе изъ инославныхъ миссіонеровъ, и въ особенности іезуиты, всѣми силами стараются совращать православныхъ, для чего лечатъ ихъ, помогаютъ имъ провизіей и т. д. Съ благодарностью принимая эту помощь ихъ и чѣмъ можно оплачивая имъ за нее, не надо, однако, никогда измѣнять своей вѣрѣ; за это грозитъ намъ праведный гнѣвъ Божій, постигшій нѣкогда Исава, продавшего за чечевичную похлебку свое первородство. Окончивши поученіе, Владыка раздавалъ взрослымъ и дѣтямъ иконки и крестики. Молящихся было около 50 душъ обоого пола.

Такъ какъ помогавшіе намъ на переносѣ люди дальше не могли идти съ нами, то Владыка приказалъ заплатить имъ. Они остались очень недовольны, что имъ уплачено было деньгами, а не провизіей. Но послѣдней у насъ самихъ было мало. Провизія имѣетъ здѣсь далеко большую цѣну, чѣмъ деньги, за которыя ничего не купишь. Миссіонеру въ этомъ краѣ приходится запасаться всегда большимъ количествомъ провизіи.

21 Іюня. Послѣ завтрака отправились дальше. Въ одномъ изъ лѣтниковъ Владыкѣ салютовали ружейными выстрѣлами. Велѣвши пристать берегу, Владыка всѣхъ благословилъ и наградилъ иконками и крестиками.

Прибыли въ селеніе Ухагмють. Это село полюбилось іезуитамъ и они въ немъ построили миссію, хотя тутъ же есть и молитвенный православный домъ. Владыка, облачившись въ мантию и малый омофоръ, отслужилъ молебенъ св. Николаю и убѣждалъ православныхъ крѣпко держаться своей православной вѣры и не слушать проповѣдниковъ не-истинныхъ вѣрѣ, въ особенности іезуита, который, поселившись среди нихъ, не только

переманиваетъ ихъ въ свою вѣру, но даже хочетъ завладѣть кладбищемъ, гдѣ лежатъ православные.

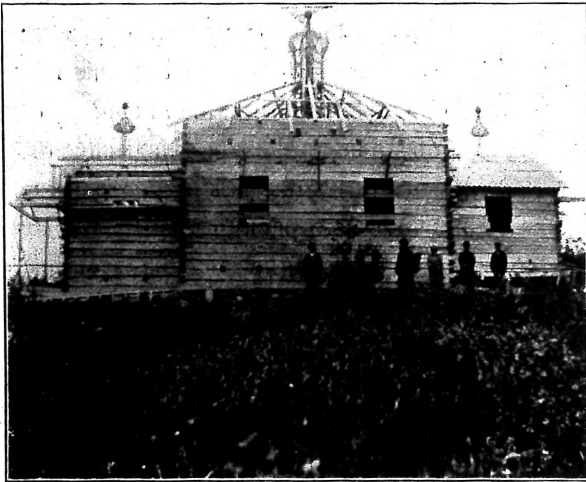
Ночевать здѣсь Владыка не пожелалъ и мы отбѣхали вверхъ по рѣкѣ еще около мши. Насъ сопровождала цѣлая флотилія большихъ и малыхъ лодокъ. Остановившись на ночлегъ въ очень живописномъ мѣстѣ, разбили палатки, разложили костры и образовали цѣлый станъ «новаго Израиля». Картина получилась очень оригинальная и живописная. Центромъ ея была величавая фигура Владыки, всѣмъ доступнаго и милостиво со всѣми бесѣдовавшаго. Между прочимъ, по распоряженію Владыки, для дѣтей было устроено угощеніе: для нихъ былъ сваренъ сладкій кисель, причемъ Владыка самъ слѣдилъ за угощеніемъ ихъ.

Въ то время, какъ мы приставали къ берегу, наша байдара стала наполняться водою. Оказалось, что старая кожа байдарки, задѣвъ за камни у берега, выдержала и прорвалась. Слава Богу, что это случилось не въ тундрѣ на болотѣ. Теперь пострадали, подмокнувъ, только нѣкоторыя вещи.

22 Іюня. Взявши вмѣсто байдары, деревянную лодку, двинулись въ путь. Остановившись въ Вороньемъ селѣ. Владыка благословлялъ жителей и всѣмъ раздавалъ крестики.

Когда остановились въ 18 миляхъ отъ Павловки ужинать, то оказалось, что вся провизія ужъ на исходѣ и даже соль пришлось выдавать по порціямъ. Владыка рѣшилъ ѣхать цѣлую ночь. Вѣтеръ былъ попутный и мы подняли парусъ. Временами, когда приходилось пересѣкать рѣку, волны грозили хлынуть въ нашъ утлый челнокъ и потопить его, но Господь миловалъ насъ и мы, лавируя, избавлялись отъ опасности. Около 10 часовъ вечера заблестала молнія, раздались удары грома и полилъ дождь, который и насъ и вещи наши совершенно промочилъ. Ъхали всю ночь и къ 3-мъ часамъ прибыли въ селеніе Павловку, гдѣ находится станъ Кусковимской миссіи и строится церковь въ честь преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца. Встрѣчать Владыку ушелъ впередъ на лодочкѣ миссіо-

неръ Кускоквимской миссіи о. Орловъ и при приближеніи нашей лодки и флотилии, народъ уже былъ на берегу и съ колоколни раздавался звонъ. Преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Владыка направился къ дому настоятеля по красиво уставленной березками аллеѣ.

Церковь въ с. Павловѣ (строющаяся) на р. Кускоквѣ.

23 Іюня. Подкрѣпивъ себя сномъ, Владыка пошелъ осматривать строящуюся церковь и домъ. Оказалось, что вмѣсто ожидаемаго окончанія построекъ, онѣ не доведены еще и до половины. По распоряженію Владыки была составлена коммиссія, которая подъ руководствомъ его самого выяснила, сколько еще потребно затратить для окончанія церкви и дома. По распоряженію же Владыки опредѣлены были границы церковной земли.

Въ 6 часовъ вечера состоялась встрѣча Владыки въ часовенкѣ во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца. Во время встрѣчи настоятель Кускоквимской миссіи сказалъ привѣтственную рѣчь.

На всенощномъ бдѣніи св. Іоанну Предтечѣ Владыка выходилъ на литію и величаніе и во время елеопомазанія раздавалъ народу крестики. Въ маленькой часовенкѣ едва вмѣщалось душъ 55—60 молящихся; жара и духота были невообразимыя, но Архіерейское богослуженіе, неспѣшное и торжественное, производило такое сильное впечатлѣніе на всѣхъ,

что не замѣтили какъ и служба пришла къ концу.

24 Іюня. Его Преосвященство, Преосвященный Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Северо-Американскій, совершилъ первую Архіерейскую литургію въ Кускоквимской миссіи. Сослужили Его Преосвященству Настоятель Кускоквимской миссіи священникъ о. Іоаннъ Орловъ и Настоятель Квихпахской миссіи священникъ Іаковъ Корчинскій. Его Преосвященствомъ было сказано назидательное поученіе о жизни и ученіи св. Іоанна Предтечи, подражая ко-ему, мы должны стараться возлюбить правду и содержать въ истинѣ вѣру Христову и не соблазняться самыми заманчивыми выгодами, общаемыми за отступленіе отъ истинной Православной церкви. Молящихся было болѣе 70 душъ. Многіе нарочито пріѣхали изъ далекихъ мѣстъ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ св. Іоанну Предтечѣ съ многолѣтіемъ, причемъ Владыка изволилъ многолѣтствовать причту и прихожанамъ. Народу Владыка раздавалъ иконки, а болѣе почетнымъ прихожанамъ и свои портреты.

Послѣ обѣда собраны были тоены и почетные прихожане и произведены были выборы церковнаго старосты. Выбранъ былъ креоль Ілія Щербаковъ.

Въ 7 часовъ вечера священникомъ І. Корчинскимъ отслужено было всенощное бдѣніе, причемъ на „Хвалите“ Владыка, облачившись, совершилъ кажденіе, а затѣмъ прочелъ Евангеліе. Молящихся было 75 душъ обою пола.

25 Іюня. Его Преосвященствомъ въ сослуженіи тѣхъ же іереевъ была совершена Божественная литургія и послѣ нея молебенъ Преподобному Сергію. Молящихся было 75 душъ.

Помолившись, Владыка посѣтилъ всѣхъ прихожанъ въ ихъ домахъ и преподавъ всѣмъ послѣднія наставленія, на „байдаренкѣ“ (малой байдарѣ) изволилъ отбыть въ 2 часа дня обратно въ с. Икогмютъ.

Священникъ І. Корчинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По Ситхинскому округу.

(Благочиннаго Геромонаха Антонія).

Въ праздникъ явленія Казанской иконы Божіей Матери, подъ мѣрный призывный благовѣтъ Архангелова храма, на пароходъ „Cottage City“ оставилъ я Ситху, направляясь по округу.

Первый стомильный переходъ въ Киллисну былъ вполне благополученъ. Путешествующее общество на этотъ разъ оказалось разнообразнымъ и очень интеллигентнымъ. Большинство туристовъ дѣлилось впечатлѣніями своего приканчиваемаго, на обратѣ изъ Ситхи, лѣтнаго аляскинскаго вояжа. Аляска и ея интересы были общою гласною темою оживленныхъ разговоровъ и толковъ. Но слышались и другіе разговоры. Слышалось сочувственное упоминаніе Россіи, понесшей свои жертвы при Таку и пожавшей свѣжіе лавры побѣды надъ яростнымъ взбѣшеніемъ и самохотѣніемъ „недвижнаго Китая“. Все мы знали и безъ малаго одинаково чувствовали что съ водами океана, по которому пролегалъ нашъ путь, смѣшалась уже русская кровь...

Въ числѣ путешествующихъ чиновныхъ особъ на „Cottage City“ слѣдовали Губернаторъ Mr. Brady и комендантъ подверженнаго настойчивымъ притязаніямъ краснаго англійскаго флага Скагвея. Первый направлялся къ Беринговому морю, къ новымъ мѣстамъ неслыханнаго золоторожденія; второй въ Калифорнію, въ отпускъ на время судебныхъ каникулъ, наступившихъ послѣ утомительной недавней сессіи. Какъ въ настоящій вояжъ, такъ и за день прежде, во время моего визита, Mr. Brady убѣдительно просилъ обращаться къ нему за всякою административною помощью въ интересахъ народной пользы, взаимѣнъ чего онъ ждетъ отъ нашихъ пастырей всеческаго содѣйствія правительству въ насажденіи въ народѣ гражданскихъ добродѣтелей. Торгово—промышленное движеніе въ Аляску, неожиданно выпавшая ей въ настоящемъ году блестящая конкуренція съ Англійскимъ Клондайкомъ, оскудѣвающимъ въ золотодобываніи, народная трезвость, школьное дѣло, вліяніе миссій, — все это было темою общаго и сочувственнаго обмѣна мыслей. Какъ практичный и наблюдательный человекъ, Mr. Brady отлично знаетъ о значеніи вашей церкви на западѣ Аляски и импонирующемъ русскомъ имени. Перепутанныя отношенія миссій, вмѣшательство торговыхъ компаній, промахи правительственныхъ чиновниковъ, равно какъ и недостатокъ полномѣрныхъ законоположеній для Alaska District, — все это въ краѣ прежнихъ согласныхъ и хорошихъ русскихъ воспоминаній производитъ необозримую и невообразимую путаницу и сутолоку. И Mr. Brady хотѣлъ бы участливаго вмѣшательства авторитета церкви къ возможному изглаженію отмѣченныхъ имъ шероховатостей. Онъ искренно выразился, что голосъ пастыря скорѣе бы обратилъ далекихъ „аля-

скинскихъ охотниковъ въ хорошихъ работниковъ“, чѣмъ все потрясающіе кризисы, которые проносятся надъ судьбами націй и народовъ.

Пароходъ нынѣшняго рейса совершалъ свой путь нѣсколько особо. Для хорошаго почтового ходака потребовалось на этотъ разъ до Джуно вмѣсто обычныхъ восьми цѣлыхъ пятьдесятъ часовъ. Причина заключалась въ томъ, что „Cottage City“ долженъ былъ псѣтитъ новозаселенныя мѣста Чичагова и др. острововъ, оживленныхъ теперь надеждою золотопромышленности.

Въ Киллисну „Cottage City“ прибылъ ко времени окончанія всенощной. Причтъ я засталъ въ церкви Киллисновскій храмъ теперь много выигрываетъ въ освѣщеніи и благоукрашеніи. Алтарь въ должномъ порядкѣ, достойномъ его святости. Чистота замѣчательная. Единственная нѣкоторая негармоничность съ общимъ и цѣлымъ, это—очень грубо и неумѣло сдѣланный какимъ то малозадачливымъ кустаремъ запрестольный седмисвѣчникъ. Послѣдній я порекомендовалъ о. настоятелю изъять изъ употребленія, замѣнивъ его хорошимъ выноснымъ подсвѣчникомъ, коего достаточно будетъ для освѣщенія святой трапезы свѣтомъ. Въ среднемъ храмѣ тоже все чисто—свѣтло. Помѣщенная на лѣвой сторонѣ храма новая роскошная икона Св. Апостола Андрея очень эффектна. Что слѣдовало бы рекомендовать Киллисновскому храму, такъ это—постановку наружнаго креста надъ алтаремъ, по бывшему о семъ словесному роспоряженію Его Преосвященства, и перемѣну двѣнадцати великопраздничныхъ иконъ во второмъ поясѣ иконостаса,—очень бѣдныхъ, блѣдныхъ, малотщательнаго рисунка и покосившихся въ своихъ рамахъ, съ присоединеніемъ къ сему также и возможнаго сильнаго обновленія царскихъ вратъ, во имя ихъ значенія и во славу Божію. Все указанныя подѣлки и обновки: запрестольный подсвѣчникъ, надъ—алтарный крестъ, двѣнадцать праздниковъ свѣтлаго олеографическаго письма, нѣсколько золоченыхъ бордюрныхъ полосъ къ царскимъ вратамъ и наведеніе ихъ хорошимъ красочнымъ лакомъ,—расходъ совсѣмъ небольшой и вполне сильный для Киллиновской церкви, заключившей теперь балансъ своего экономическаго года очисткой всѣхъ недоимокъ и переписавшей свой старыи пассивъ на благополучный активъ.

Другая, живая церковь, сосредоточенная своими духовными интересами около сего храма, пользуется достаточною тихостью. Клиръ въ мирѣ и не-обидѣ. Дѣло Божіе плодоносно. Но есть еще тутъ, однако, и слѣды языческой темноты. Киллиновскіе колоши особенно консервативны и косны. Грамота для нихъ пока бремя. Церковныя установленія они тоже переисливаютъ по своему. Въ обществѣ мало стремленія къ сознанію своихъ обязанностей. Особенно поражаетъ отсутствіе браковъ и законныхъ рожденій. Но, судя по однородному пониманію этого вопроса ситхинскими ихъ собрать-

ямъ, настойчивое увѣщаніе церкви о важности и святости брачнаго таинства и его однородности съ другими таинствами можетъ и тутъ принести свой свѣтлый желанный плодъ, при чемъ отойдетъ изъ баланса мѣстно-приходской статистики и крайне непріятный подсчетъ „пустыхъ чадъ“, по выраженію пророка.

Въ Киллиновскомъ приходѣ съ индіанскимъ населеніемъ очень ожидаютъ напечатанія на русско-индіанскомъ языкѣ Закона Божія къ руководствованію пастырей въ важнѣйшихъ христіанскихъ истинахъ.

Отъ инославнаго вліянія приходъ не терпитъ ни о. Киллису. Послѣ снявшагося отсюда пресвитеріанства, онъ миренъ, вѣренъ. Лишь въ сосѣдней деревушкѣ Ангуни лавочникъ нѣсколько безпоповничаетъ и не прочь отъ распространенія протестантскаго вліянія. Чо хитрому способу удивительнаго обращенія простыхъ душъ и сердецъ въ своихъ почитателей и покупателей. Предложено о. настоятелю вѣдать о семъ вопросѣ съ требуемою тщательностью и принятіемъ должныхъ мѣръ, ограничивающихъ своеволие указаннаго лица.

Послѣ Киллису пароходъ „Cottage City“ посылтъ цѣлой рядъ займокъ съ новорожденными золотыми надеждами. Всюду есть православные рабочіе. Всѣ эти мимолетныя становища, денно и ношно работающія надъ отысканіемъ золота, представляютъ собою нѣчто весьма вѣбшее въ вопросѣ нашей церковной отчетности. Большинство ихъ насельниковъ колоши. Всѣ они, хотя бы и родомъ изъ глухихъ мѣсть, весьма между собою объединены и принадлежатъ какому нибудь опредѣленному центру, похожему на нѣкоторую осѣдность. Сравнительно небольшая площадь ихъ поселенческаго района обыкновенно оживляется однѣми общими надеждами и нескрываемыми симпатіями тяготѣнія къ православной церкви. Часто изъ этой глуши набѣгаютъ тихіе, добрые люди, наслышанные о славѣ нашей вѣры, и просятъ Св. Крещенія. Подсчетъ такихъ добровольныхъ, не нуждаемыхъ особеннымъ призывомъ обращеній довольно значителенъ. Дай Богъ, чтобы пророчество приснопамятнаго Иннокентія, что изъ нихъ выйдутъ добрые, твердые, радѣтельные христіане, оправдалось!

Заглядывая въ будущее Аляски, надо заключать такъ: Аляска не Калифорнія: поспѣшно вырвыши золото, пришельцы тутъ не останутся и не наследятъ сей земли; подвижное американское населеніе отойдетъ отсюда и территория опять опустѣетъ. Послѣ этого отлива останется здѣсь лишь то, что прочіе съ мѣстомъ соединено связями времени и духа. Все послѣднее, конечно, на сторонѣ туземцевъ. Такимъ образомъ, при хорошей, основательной постановкѣ нашего церковно-школьнаго дѣла, благовѣствуемое раньше и нынѣ православіе станетъ тутъ единственнымъ и торжествующимъ!

Послѣ нѣсколькихъ извилистыхъ поворотовъ парохода по островамъ, 10-го Юня ночью прибыли мы въ

Джуно, второй пунктъ--приходъ ситхинскаго округа. Тутъ губернаторъ Mr. Brady перешелъ на стоявшій рядомъ „Al—ki“, пообщавъ мнѣ посылать своихъ дѣтей въ русскую школу въ нынѣшнемъ году и сказавъ нѣсколько теплыхъ привѣтливыхъ словъ общаго ободренія, необходимыхъ для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ Аляскинскихъ работниковъ.

Джуно засталъ и спавшимъ, а при полномъ дневномъ освѣщеніи нашель его нѣсколько уставшимъ и отставшимъ. Прѣжнее живое лице его сильно поблекло. Золотая лихорадка далекаго запада отозвалась для Джуно сокращеніемъ его дыхательныхъ, питательныхъ и живительныхъ силъ. Но все, что относится къ матеріальной жизни этого городка, не отразилось на нашихъ духовныхъ интересахъ и церковныхъ надеждахъ, Мѣстная церковь растетъ и приумножается. Духовное ея красованіе привлекаетъ къ ней много симпатій. Настоятель прихода одушевленно и радостно править свое дѣло. Храмъ весьма благоукрасенъ. Всюду глазъ, чистота и опрятность; все на своемъ мѣстѣ и въ отчетливомъ порядкѣ. Все это ласкающее согласіе и постоянная „принятость“ поддерживается и направляется единоличнымъ стараніемъ о. Александра, отдающагося своему дѣлу съ примѣрнымъ терпѣніемъ, съ самоотверженіемъ и великою любовію.

При церкви нѣтъ пока старосты, но вопросъ этотъ, по мѣсту, требуетъ большой осмотрительности, какъ учить опытъ прѣжнихъ лѣтъ... Псаломщикъ К. серіозно боленъ. Ему надо основательно полечиться.

Ремонтъ квартиры псаломщика произведенъ вполне удачно: получилась чрезвычайно уютная комната. Ко всему—очень не дорого.

Въ Джуно я служилъ 14--го и 15--го Юля. Къ этимъ днямъ подошло своего рода торжество православія. Четырнадцать человекъ Такутскихъ индіанцевъ были оглашены и просвѣщены св. крещеніемъ. Съ свѣтлымъ даромъ призвавшей ихъ новой вѣры мирно они отсѣлдовали воднымъ путемъ въ страну свою.

15-го молились о дорогихъ именинникахъ дня: Августѣйшемъ Великомъ Князѣ, тезоименитомъ Крестителю Россіи, Митрополитѣ Владимірѣ, Епископѣ Владимірѣ Вечтомовѣ, Владимірскомъ съ нынѣшняго года кавалерѣ, и свящ. Владимірѣ П. Донскомъ. Въ молитвенномъ воспоминѣ этихъ лицъ, совмѣстносъ благосвятительствующимъ Предстоятелемъ нашей заокеанской церкви, невольнo почувствовалася подъемъ духа, пріятное исполненіе долга и благоотпшная точка опоры на образахъ мужественнаго, терпѣливаго и плодоноснаго дѣланія.

Джуновскій приходъ теперь небольшого, но хорошаго состава. Оглашенные крикуны, отреченные самозванцы изъ него въ свое время убрались. Такимъ образомъ, церковь не имѣетъ ни завистниковъ, ни враговъ. Большая нравственная награда ея правому дѣлу! Индіане

мѣстнаго прихода, какъ въ Ситхѣ и Киллину, погрѣшаютъ своимъ недомыслиемъ о тайнѣ благословеннаго супружества, а также отсутствіемъ законныхъ рожденій. По этому поводу у насъ съ о. настоятелемъ состоялся обменъ взаимораздѣляемыхъ мыслей, которымъ скоро будетъ дано фактивное приложеніе въ интересахъ подьема этой стороны приходской жизни.

Въ церковной мѣстности—общественной лѣтописи нельзя не отмѣтить нѣкотораго поступательнаго движенія римо—католицизма, который разросся здѣсь отъ скромной префектуры въ епископію. Кромѣ лучшаго въ краѣ госпиталя, приносящаго несомнѣнную пользу, здѣсь въ самое короткое время воздвигнута громадныхъ размѣровъ трехъ—этажная школа, послѣднее слово проэекціонно—строительной практики. При общей скромности размѣровъ школьнаго дѣла какъ въ краѣ, такъ и въ юномъ городѣ, эта школа рассчитана на выдающіеся успѣхи и на то, чтобы быть широкими воротами... Если оо. іезуиты помилосердуютъ надъ мѣстнымъ населеніемъ, не чиня ему и свободному его духу глубокихъ живорѣзныхъ ранъ, то выросшее учрежденіе надо привѣтствовать словами благодарности и мира, но если же выраженное опасеніе имѣетъ быть осуществлено, такъ пусть Господь оградитъ злѣшній Свой виноградъ особою благопечительною и защитною силою отъ any inattention and incivility, чтобы въ новыхъ домахъ не увязли старые, нетерпимаго порядка, предрассудки.

Въ данное время престижъ православной церкви среди туземцевъ полномѣрной. Дѣло ея ослабляется лишь отсутствіемъ переводчика.

Джуновскій приходъ также ожидаетъ находящагося въ печати руководства къ Закону Божию на туземномъ языкѣ. Приспособивъ послѣднее изданіе Его Пресвященства къ сути и задачѣ мѣстнаго нашего дѣла, можно успокоиться отъ тревоги, поднимаемой высокопарными заявлениями, которыя, очевидно, рассчитаны для Джуно въ прежнемъ его тонѣ crescendo, а не въ теперешнемъ morendo.

17-го Іюня въ Джуно пришелъ „Excelsior“, —пароходъ Com. Wealing Co. Онъ въ нынѣшнемъ году дѣлаетъ очень неудобные рейсы въ Valdes и Cook Inlet. Пароходъ этотъ нѣсколько напоминаетъ первороднаго Фультонова первенца. Но лучшія суда въ такъ называемую дальнюю Аляску не ходятъ, а если ходятъ, такъ насъ далеко обходятъ, по особому румбу своихъ морскихъ стезей и путей.

Первый переходъ изъ Джуно въ Ситху „Excelsior“, по селѣ своей мелкопечущей машины, сдѣлалъ въ двадцать часовъ, вмѣсто обычныхъ десяти, при идеальной зеркальной глади океана и прочемъ вояжномъ благополучіи.

Мимоѣздомъ по округу, рѣшилъ я не оставить на-

мятью и Ситху, о которой говорить и мыслить легче въ отдаленіи, чѣмъ въ постоянной мурѣе ея кропотливаго движенія. Есть какая то глубокая разница между мѣстами у открытаго океана и тѣми захолустными поселеніями, которыя аналогичны съ извѣстнымъ сказочнымъ городкомъ въ табакеркѣ. Ситха принадлежитъ къ послѣднему разряду. Окружающія ее высокія горы и глубокія воды какъ то особенно понижаютъ ея живой и жизненный интересъ. Напрасно тутъ было-бы выводить на справку Аксаковскія красоты природы—лѣсъ и воду. Ситхинскій лѣсъ—источникъ малярійныхъ заболѣваній, ревматическихъ искривленій и ужасныхъ страданій; ситхинскія воды сумрачны, холодны, суровы; нельзя заговорить живымъ Аксаковскимъ языкомъ объ ихъ подавляющей стихійности. Не особенно счастлива догадка первыхъ устроителей Аляски, замкнувшихъ въ такую горную, бездорожную, глухую щель. Ситху хвалить, цѣлые эшелоны судовъ перевозятъ досужую публику смотрѣть на нее въ пѣнительномъ майскомъ нарядѣ. Но всякая дифирамбическая неумѣренность тутъ такъ же неприятно сказывается, какъ если бы кто вдругъ сталъ превозносить Фингалову пещеру. И какъ ни соразмѣрять доводы за и противъ, но грѣшная, притязательная старушка Ситха послѣднихъ получить больше. Она состарилась, сморщилась раньше времени. Ея возрастъ пока не выше людского земнаго вѣка. А сколько бурныхъ, мятежныхъ, беспокойныхъ дней въ ея исторіи! Устроитель и главный здатель ея—мученикъ колонизаторской идеи. Рѣдкая въ библіографіи книжка Кирилла Хлѣбникова о Барановѣ—цѣлая наука объ искусствѣ терпѣнія за правду. Послѣдніе трудники Ситхи также не мало тутъ терпѣли. Тяжкое посѣщеніе лежало и на духовныхъ ея превѣтителяхъ: даль, безлюдье, темное безбожье хоть кого смутятъ. Сколько тутъ вытерпѣлъ приснопамятный Иннокентій! Первое его архипастырское слово мѣстной паствѣ, но его собственному выраженію, было „грозное“. Духъ мудраго духовнаго архитектора не выносилъ измѣнчивой хамелеонной поверхности беспокойнаго ситхинскаго жительства. Чего, затѣмъ, стоило ему перенести гибель на морѣ учениковъ семинаріи, самоубійство члена миссіи, вражду, алчбу, бѣгавшихъ за его добрымъ именемъ и его славой! Много тутъ было всякаго этакого грѣха. Промелькнули и другіе не красные дни. Что прожили русскіе люди въ день спуска флага, при возстаніи колошъ въ 1879 году, въ менѣе значительные моменты опрокинутаго общаго порядка! Въ грустномъ перечнѣ это составить не мало страницъ...

Дозорная пушка, ударившая съ площадки комендантскаго дома, оборвала мою грустную концепцію образовъ и мыслей. Надо было готовиться духомъ ко встрѣчѣ всякой дѣйствительности. Пароходъ шелъ медленно, задержаннымъ ходомъ, точно заученнымъ маршемъ. Зашевелились огоньки Аляскайскаго вольнаго города,

оттягивающаго. недавно на свою долю областной сенатъ и капитолій.

Полученныя мною въ Ситхѣ послѣднія новости были особенно отрадныи. Они ставили массу вопросовъ на тему дальновиднаго и энергичнаго разрѣшенія. Я посѣтилъ миссію. Не тревожа ночного покоя спавшихъ лицъ, я зашелъ въ церковь, приложился къ св. престолу, мысленно помолился, какъ молятся пускаясь въ далекій, невѣдомый и не совсѣмъ вѣрный путь, и отправился изъ своего двора, отдавши необходимыя распоряженія благоревнительному и бдящему лицу о приставленіи домовнѣмъ. Возвратился я на пароходъ задумчивымъ и грустнымъ. Я уже не думалъ о нич-

тожномъ вольномъ городѣ, часто подхватываемомъ вѣтромъ всякаго нездороваго дыханія, и объ ополчающемся Маханаимѣ. Напротивъ, въ данную минуту я расположенъ былъ болѣе думать, что всякое настроеніе происходитъ отъ слѣпой и грубо—предвзятой увѣренности людской въ силѣ лицемѣрін, лести, и лжи, а никакъ не есть предикатъ мѣста. Какъ бы въ полное соотвѣтствіе мирному теченію и вѣрному заключенію моихъ мыслей, одинъ очень добрый изъ благословенной семьи ребенокъ подошелъ ко мнѣ, пожелалъ счастливаго пути и выразительно пожалъ руку. Знакъ добрый, главное, неложный, и я объ немъ на долго сохраню трогательную и благодарную память...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

Изъ Пекина.

Изъ донесенія начальника Пекинской духовной миссіи Архимандрита Инноцентія, отъ 16 Августа с. г.

Во время послѣдняго народнаго возстанія въ Китаѣ противъ христіанъ и европейцевъ, бывшаго въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ сего 1900 года, мятежниками (и-хэ-туанцами или боксерами), между прочимъ были сожжены: 1) подворье нашей духовной миссіи въ Пекинѣ, съ библіотекой, школами (мужской и женской) (и богадѣльней при немъ (въ ночь на 1 іюня); 2) русское кладбище въ Пекинѣ, причемъ памятники были разрушены, могилы разрыты и кости почившихъ выброшены изъ могилъ (8 іюня); 3) православная церковь съ подворьемъ въ деревнѣ Дунь-динь-ань (25 мая вечеромъ); 4) православная церковь съ подворьемъ въ городѣ Калганѣ (время сожженія пока неизвѣстно) и 5) молитвенный домъ съ подворьемъ въ м. Пейтахо (время также пока неизвѣстно). Уцѣлѣли отъ погрома—церковь при дипломатической миссіи въ Пекинѣ, хотя, при бомбардированіи посольства, крыша у колокольни и церкви была пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ гранатами, и церковь съ подворьемъ въ городѣ Ханькоу.

Отъ духовной нашей миссіи въ Пекинѣ осталась одна лишь груда мусора. Все не только разграблено и сожжено, но и самыя основанія зданій уничтожены. Отъ большого сада миссіи не оставлено ни одного дерева, а всѣ колодцы наполнены трупами убитыхъ христіанъ и завалены камнями. вмѣстѣ съ зданіемъ погубило все казенное и частное имущество и сожжены всѣ книги и документы. Спасено только нѣсколько цѣнныхъ церковныхъ сосудовъ и облачений и икона святителя Николая, вывезенная албазинцами изъ Россіи. Члены духовной миссіи оставили миссію за 4 дня до сожженія миссіи, именно 26-го мая, и переселились въ диплома-

NEWS AND NOTES.

EXTRACTS FROM THE REPORT OF ARCHIMANDRITE INNOCENTIUS, CHIEF OF THE ORTHODOX MISSION IN PEKIN.

In the course of the popular rising against the Christians which raged in Pekin during the months of May, June and July of the present year, the following buildings, among others, were burned by the Boxers: 1) the church and buildings, of our mission in Pekin, together with the library, the schools (for male and female students), and the hospital belonging to them, (night of the 1-st or June); 2) the Russian cemetery in Pekin, the tombs being dug up and the bones scattered on the ground (8-th of June); the church and buildings in the village of Dun-din-an (evening of May the 25-th); 4) the church and buildings in the city of Kalgan (date of the outrage still unknown; and, 5) the meeting house with buildings in the borough of Pei-taho date also unknown so far. The buildings spared by the catastrophe were the church belonging to the legation at Pekin, though even that had the roof of the church and belfry pierced in several places by shells during the bombardment by the Boxers,—and the church and buildings in the city of Han-Kow.

Of our mission at Pekin nothing is left but a heap of rubbish. Not only is everything burned and plundered, but the very foundations are destroyed. Not a tree is left of the big mission garden, and all the wells are filled with corpses of massacred Christians and choked up with stones. Together with the buildings every item of property perished, all the books and documents were burned. Only a few valuable church vessels and vestments were saved, also an ikon of St. Nicholas, brought from Russia by the Albazins. The members of the mission left on the 29-th of May, four days before the buildings were burned, and took refuge at the Legation, on the urgent demand of the Russian Minister to Pekin. They were permitted to take only the merest necessaries for personal use and the most precious valuables. All

тическую миссію, по настоятельному требованію русскаго посланника въ Пекинѣ. Имъ было позволено взять съ собою въ дипломатическую миссію только самое необходимое и болѣе цѣнныя вещи. Все прочее движимое и недвижимое имущество миссіи было передано подъ опеку русскимъ посольствомъ китайскому правительству, и была приставлена къ нашему подворью, въ видѣ охраны, полу-рота китайскихъ солдатъ. По показанію очевидцевъ, мятежники напали на нашу миссію въ 11-ть часовъ ночи 31 го мая и къ 8 час. утра 1-го іюня отъ нашей миссіи оставались одиѣ обгорѣлыя стѣны, но и тѣ потомъ были разрушены и камни и кирпичи отъ нихъ китайцами растасканы. Приставленная къ нашему подворью стража разбѣжалась, прежде чѣмъ мятежники явились къ подворью, не сдѣлавъ по нимъ ни одного выстрѣла. Одновременно съ нашей миссіей, въ ту же ночь, боксерами были разграблены и сожжены и другія иностранныя миссіи въ Пекинѣ, которыя находились внѣ европейскаго квартала и не защищались европейскими солдатами.

Боксеры всячески старались уничтожить европейскій кварталъ, въ которомъ укрѣпились все европейцы города Пекина и китайцы христіане (около 3,000 человекъ обою пола и возраста, изъ нихъ европейцевъ около 1,000 человекъ), и католическій монастырь, расположенный въ самомъ императорскомъ городѣ, хорошо укрѣпленный и имѣвшій часть европейскаго десанта и болѣе 1,000 хорошо вооруженныхъ китайцевъ-католиковъ. Европейцы, имѣя десантъ въ 400 человекъ и нѣсколько пушекъ, едва держались въ помѣщеніяхъ иностранныхъ дипломатическихъ миссій. Въ одно время, еще въ самомъ началѣ осады, ими покинуты были все дипломатическія миссіи, и все собрались для послѣдней обороны въ англійское посольство. Только благодаря какому то чуду удалось вскорѣ опять отбить у мятежниковъ нѣсколько миссій и занять ближайшую часть городской стѣны, иначе погибель была для всѣхъ неминуема. Вся часть города, прилегающая къ посольствамъ, была выжжена мятежниками. Имъ удалось истребить огнемъ и часть дипломатическихъ миссій и нѣсколько европейскихъ лавокъ и домовъ въ самомъ кварталѣ европейцевъ. Все, что европейцы могли отстоять отъ огня, боксеры старались уничтожить пулями и гранатами. Европейскія помѣщенія буквально какъ градомъ обсыпались со всѣхъ сторонъ пулями, гранатами и шрапнелями: не мало было убитыхъ и раненыхъ среди европейцевъ и большая часть жилищъ ихъ была пробита пулями и полуразрушена гранатами и шрапнелями. При этомъ осаждаемымъ приходилось терпѣть тяжкія лишения отъ недостатка пищи и всего необходимаго: питались почти все время исключительно одной кониной и рисомъ и то въ послѣднее время въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Вслѣдствіе худого питанія къ концу осады

other mission property, movable and immovable, was placed under the safeguard of the Chinese Government and a squad of Chinese soldiers was posted on the mission grounds for protection. Eye witnesses report that the insurgents attacked our mission at 11 o'clock on the night of the 31-st of May, and at 8 o'clock of the morning of the 1-st of June, nothing was left of it but the blackened walls—and even those were pulled down later, and the bricks and stones carried away. The guard dispersed before the insurgents showed up on the ground, without firing one shot. On the same night the Boxers plundered and burned the other foreign missions at Peking, which were situated outside of the European quarter and not defended by European soldiers.

The Boxers made every effort to destroy the European quarter, in which all the Europeans then at Peking and the Chinese Christians had fortified themselves—about 3,000 persons of both sexes and all ages, about 1,000 of them Europeans—and the Catholic convent, situated within the imperial city itself, well fortified, and protected by a part of the European troops landed from the ships and over 1,000 well armed Chinese Catholics. The Europeans, having a contingent of about 400 men from the ships and several guns, held their ground with the greatest difficulty in the foreign legations. At one time, at the beginning of the siege, they all gathered for a last stand in the English legation, leaving the others to their fate. It was only by a kind of miracle that they succeeded soon after in recovering some of the legations from the insurgents and in occupying the nearest portion of the city wall, otherwise they must all inevitably have perished. All that portion of the city which bordered on the legations was burned down by the insurgents. They succeeded in destroying by fire part of the legations and some European shops and houses in the European quarter itself. All that the Europeans could save from the flames the Boxers strove to destroy by rifle balls, shells, and sharpnel; a perfect hail of these missiles poured down from all sides upon the European buildings; not a few Europeans were killed and wounded, and their dwellings were riddled and half destroyed. The besieged suffered at the same time the greatest privations from lack of food and all necessaries of life. They lived almost entirely on horsemeat and rice, and even of that the supply was very limited towards the last. The bad food caused distressing stomach troubles towards the end of the siege: indeed two Russian sailors died. This had a most depressing influence upon us all. During the last days of the siege few of us retained any hope of deliverance and truly the end seemed to us all inevitable and very near. God sent succor at the very last moment, when every particle of hope had gone: that we were saved from death was exclusively due to supernatural assistance. On the 1-st of August, when the Chinese least expected it, the allied troops entered Peking, and on the 3-d our mission, with the consent of

появилось не мало тяжелыхъ желудочныхъ заболѣваній, отъ чего даже умерло двое русскихъ матросовъ. Это еще болѣе удручающе дѣйствовало на всѣхъ насъ. Въ последнее время осады мало кто изъ насъ питалъ твердую надежду на избавленіе, и дѣйствительно неминуемая погибель для всѣхъ насъ была близка и очевидна. Богъ послалъ избавленіе въ самый послѣдній моментъ, когда не оставалось болѣе никакой надежды на спасеніе: исключительно сверхъестественной помощи мы обязаны своимъ спасеніемъ отъ смерти. 1-го августа, когда китайцы менѣе всего ожидали, вошли соединенныя войска въ Пекинъ, а 3-го августа наша духовная миссія, съ согласія главнокомандующаго соединенными отрядами генералъ-лейтенанта Ливевича и русскаго посланника въ Пекинъ, могла переселиться изъ южной части города въ сѣверную, поближе къ своей паствѣ, въ кумирню Юнь-хэ-гунь.

Подъ помѣщеніе духовной миссіи, въ благодарность за спасеніе отъ мародеровъ, завѣдующимъ дворцемъ и ламами уступленъ временный дворецъ китайскаго императора, куда онъ въ прежнее время пріѣзжалъ поститься предъ тѣмъ, какъ совершать извѣстный обрядъ въ храмѣ земли, который находится неподалеку отсюда, за Ань-динъ-мыньскими воротами. Если нашей миссіи дѣйствительно удастся закрѣпить за собой кумирню Юнь-хэ-гунь, то это будетъ великимъ приобрѣтеніемъ для нея: это самая богатая и большая кумирня въ Пекинѣ и здѣсь всего лучше можно было бы укрѣпиться на будущее время отъ врага. Въ главномъ зданіи дворца было наскоро приспособлено временное помѣщеніе для церкви, освященное мною 5 августа въ 8 часовъ вечера. Въ праздникъ Преображенія, 6 августа, въ первый разъ Богъ благословилъ насъ помолиться съ своими, оставшимися въ живыхъ отъ погрома мятежниковъ, православными китайцами въ новомъ помѣщеніи духовной миссіи и затѣмъ приступить къ возсозданію нашей маленькой православной общины въ Пекинѣ. Всѣхъ православныхъ китайцевъ, изъѣжавшихъ смерти, объявилось пока 65 человекъ обоого пола. Всѣхъ ихъ, за немногими исключеніями, пришлось пріютить въ стѣнахъ неваго помѣщенія миссіи, чтобы тѣмъ избавить отъ насилія и грабежа мародеровъ и спасти отъ отчаянія и голодной смерти. Иностранные солдаты поголовно всѣ мародерствуютъ и притомъ на глазахъ у своихъ начальниковъ, которые не стѣсняются даже принимать отъ своихъ солдатъ награбленное. Мародеры отнимаютъ у мирныхъ жителей все съѣстное и болѣе цѣнное изъ имущества и безчестятъ безъ всякаго разбора китайскихъ женъ и дѣвицъ. Отъ ихъ насилія и грабежей не гарантированы и европейскія помѣщенія, оставенныя безъ охраны отъ европейскихъ войскъ. Наша духовная миссія не разъ терпѣла убытки отъ грабительствъ мародеровъ и недавно утrophъ на глазахъ

the commander-in-chief of the united detachments, Lieutenant-General Linevitch and of the Russian Minister to Peking, could be transferred from the southern to the northern part of the city, into the nearer vicinity of its flock, into the idol house joss-house at Yun-khe-inn.

In gratitude for the deliverance from marauders, the superintendent of the palace and the Lamas gave up to the Mission for its quarters the Emperor's temporary palace, where he formerly used to come to fast and pray before performing the great ceremony in the temple of the Earth, which is situated not far from here, beyond the An-din-gate. If our Mission really succeeds in securing the idol-house at Yu-khe-din, it will be a great thing, for it is the largest and wealthiest in Peking, and we could nowhere fortify ourselves so effectually against any future enemy. Temporary accommodation was provided in the main building of the palace for the church, and I consecrated the apartment on the 5-th of August at 8 p. m. The next day was the Feast of the Transfiguration, and God vouchsafed us the grace of praying for the first time on that day, with those of our native converts who had escaped the fury of the insurgents, in the Mission's new home, after which we proceeded to re-organize our small Orthodox community in Peking. 65 Orthodox Chinese have reported up to date as having escaped the massacred, and we had to shelter them the best way we could within the inclosure of our new quarters, to save them from the violence of the plundering marauders, from despair and starvation. The foreign soldiers all, to a man, indulge in marauding, and that under their commanders' very eyes, who do not scruple to receive plunder from their men. The marauders take from the peaceable inhabitants every kind of eatables, and assault the women and maidens indiscriminately. Even the European buildings are not safe from their violence and robbery, if left unprotected by European troops. Our Mission suffered losses more than once at the hands of these marauders, and quite lately one morning an armed Japanese soldier, before my Chinese people's eyes, plundered my kitchen and all but murdered my cook; The prices of provisions have gone up tremendously and there are no supplies coming from anywhere. All that the Chinese had provided for some time was seized by the insurgents, or else appropriated by foreign soldiers. All that in any way escaped we have to almost fight for and pay for at treble rates. Of course, while these troubles last—and God only knows when there will be an end to them,—the missions are the only places of comparative security for the native Christians. Hence they are overrun not only by the truly faithful, but by many who had fallen off from the faith during the rule of the insurgents. Of the latter some confess and deplore their sin, but the majority, fearing to be driven from this last refuge, conceal their guilt and deny that they ever fell away from the faith. It is im-

всѣхъ моихъ китайцевъ вооруженный японскій солдатъ ограбилъ мою кухню и едва не убилъ моего повара. Съѣстные припасы страшно вздорожали и подвозу ни откуда нѣтъ. Все, что было запасено китайцами, или разграблено мятежниками или отнято иностранными войсками. Все, что какими либо судьбами уцѣлѣло, приходится получать съ бою и платить въ три-дорога. Конечно, при такихъ безпорядкахъ, которые, Богъ вѣдаетъ, когда кончатся, единственное прибѣжище для христіанъ представляютъ духовныя миссіи. Поэтому бѣгутъ въ миссіи всѣ и истинно-вѣрующіе, и отпадшіе отъ вѣры во время господства мятежниковъ. Нѣкоторые изъ отпадшихъ каются въ своемъ грѣхѣ и оплакиваютъ свое преступленіе, но большинство изъ опасенія потерять послѣднее убѣжденіе отъ мародеровъ, скрываютъ свою вину и отрицаютъ свое отпаденіе отъ вѣры. Невозможно теперь разбирать, кто достоинъ и кто нѣтъ церковнаго покровительства, когда необходимо щедро благотворить, чтобы вмѣстѣ съ недостойными спасти отъ отчаянія и голодной смерти достойнѣйшихъ. Время искуса и покаянія приходится отложить до болѣе благопріятнаго времени. Къ великому прискорбію, всѣ лучшіе изъ православныхъ христіанъ перебиты. Въ числѣ другихъ убиты: священникъ Митрофанъ Ци, катихизаторъ Павелъ Ванъ, старшій учитель и регентъ Иннокентій Фанъ, наблюдатель метеорологической станиціи Петръ Ли, завѣдующій типографіей Капитонъ Инъ, пономари и пѣвчіе, старшая учительница Яя Ванъ, всѣ почти ученицы женской школы и призрѣваемая въ богадѣльнѣ. Если вѣрить показаніямъ китайцевъ, всѣхъ православныхъ избито болѣе 300 человекъ. Главнымъ днемъ избіенія христіанъ въ Пекинъ считается 10 іюня (27 китайскаго 5 мѣсяца). Въ этотъ день, въ 10 часовъ вечера, одновременно во всѣхъ частяхъ города ихэтуанцы (боксеры) устроили торжественное съ факелами шествіе на жилища христіанъ: христіанамъ распарывали животы, отрубали головы и сожигали вмѣстѣ съ ихъ жилищами; многихъ изъ христіанъ выводили за городъ и здѣсь при религіозной языческой обстановкѣ казнили въ кумирняхъ и сожигали на кострахъ. Православныхъ христіанъ много было замучено въ кумирнѣ за Ань-динъ-мыньскими воротами. Спаслись немногие и то тѣ только, которые успѣли во время убѣжать за городъ или имѣли возможность подкупить боксеровъ и отрекались отъ вѣры.

Въ новомъ помѣщеніи миссіи я остаюсь пока одинъ изъ нашихъ миссіонеровъ: іеромонахъ Авраамій живетъ въ дипломатической миссіи для нуждъ русской колоніи, которая съ приходомъ войскъ сильно увеличилась, а діаконъ Вас. Скрижалинъ, по разстроенному здоровью, уѣзжаетъ на родину, въ Россію. Въ настоящее время члены миссіи и служащіе при ней находятся въ Тянь-Цзинѣ.

possible at presene to discriminate as to who is deserving of the Church's protection and who is not, when it is urgently necessary to help all that come, so as to save worthy and unworthy alike from despair. Investigation and penances must be left for more favorable times. To our profound sorrow, the best of our Orthodox Christians have all been massacred. Among the dead are: the priest Mithrophanes Tze, the catechizer Paul Van, the Superintendent of the meteorological station Peter Li, the senior teacher and precentor Innocentius Fon, the Superintendent of the printing office Capitonius In, several choristers and church servitors, the senior woman teacher Ya-Wan, nearly all the school girls and inmates of the asylum. If we are to believe the testimony of the Chinese, the number of Orthodox Christians killed was over 300 altogether. The worst day of the massacre in Pekin is said to have been the 10-th of June—the 27-th of the 5-th Chinese month. On that day, at 10 o'clock at night, simultaneously in all parts of the city, the Boxers organized a solemn march with torches, to invade the dwellings of the Christians: the latter were disembowelled, beheaded, then burnt up together with their houses. Many were led out of the city then put to death in the joss-house and burned on wood-pyres with heathen ceremonies. Many Orthodox Christians were tortured to hdeat in the joss-house at the An-din-min gate. Few were saved—only those who contrived to fly or who had ways of bribing the Boxers and renounced their faith.

In the Mission's new quarters I am for the present alone. Of our missionaries, the hiero-monk Antonius is staying at the legation, to look after the Russian colony, which has considerably increased with the coming of the troops, and the deacon, Vassili Skrijalin, has left for Russia, on account of his health, which is badly broken down *).

*) The report of the chief of the Pekin Mission to the Most Holy Synod was sent from Pekin on the 29-th of August. At the present moment the members of the Mission and attendants are at Tien-Tsin.

Миссіонеры и ихъ права.

Въ связи съ нынѣ уже знаменитой рѣчью лорда Сальсбюри о миссіонерахъ и отношеніяхъ къ нимъ правительства, въ англиканскомъ духовномъ журналѣ „Churchman“ (октябрь 1900) подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ помѣщена интересная и весьма дѣльная статья, авторъ которой съ первыхъ жестрокъ ставитъ вопросъ о правахъ миссіонеровъ въ высшей степени ясно и, если можно такъ выразиться, холодно, т. е. не увлекаясь чувствительною стороною его, а выставляя единственно законную, вѣрнѣе легальную.

„Государство“, начинаетъ онъ, „имѣетъ нѣкоторыя обязательства по отношенію къ своимъ гражданамъ. Съ точки зрѣнія гражданина, это—его права. Пусть онъ

будетъ даже ребенокъ, еще неспособный сознавать свои права или настаивать на нихъ,—государство тѣмъ не менѣе обязано исполнять ихъ. Въ чемъ заключаются эти права гражданина, это—одинъ вопросъ; что онъ съ ними станетъ дѣлать,—другой“.

„Въ качествѣ гражданина, миссіонеръ имѣетъ, вообще говоря, тѣ же самыя права, что и прочіе граждане. Тотъ фактъ, что онъ уходитъ въ чужіе края не ради наживы, а за тѣмъ только, чтобы дѣлать добро, еще не лишаетъ его правъ, которыя признаются за людьми, уѣзжающими съ цѣлью наживать деньги и наживающими ихъ нѣрѣдко прямо дѣлая зло. Вопросъ насколько въ той или въ другой странѣ права миссіонера больше или меньше правъ торговца, зависитъ отъ условій международныхъ трактатовъ, существующихъ между данной страной и его отечествомъ. Но въ самой сущности его занятія нѣтъ ничего такого, чѣмъ отмѣнялись бы права, признаваемые за торговцемъ или путешественникомъ“.

Авторъ статьи отнюдь не игнорируетъ возраженія, что миссіонеры въ Китаѣ являются прямо заговорщиками противъ китайскаго общественнаго строя и китайскаго государства и потому ихъ, якобы, нельзя ставить на одну доску съ мирнымъ, безучастнымъ иностранцемъ, но опровергаетъ его на основаніи условій трактата, исно выговаривающихъ покровительство властей не только самимъ миссіонерамъ, но и обращеннымъ ими туземцамъ, лишь бы только христіанское ученіе мирно проповѣдалось и исповѣдалось ими. Къ этому онъ присовокупляетъ еще, что, по показаніямъ американскаго посла, заключавшаго трактатъ, сами китайскія власти выставили на видъ этотъ пунктъ и благопріятно отнеслись къ нему, тогда какъ на торговыхъ правахъ европейцевъ настаивали западныя державы и навязали ихъ Китаю противъ его воли. Другой посланникъ, Джонъ В. Фостеръ, писалъ въ 1895 г.: „Вмѣшательство нашего правительства мотивируется не тѣмъ, что мы, въ качествѣ христіанской страны, поддерживаемъ христіанскую пропаганду въ Китаѣ, а просто тѣмъ, что люди, въ пользу которыхъ оно вмѣшивается,—американскіе граждане, занимающіеся дѣломъ, гарантированнымъ трактатами и дозволеннымъ китайскими законами, причемъ не слѣдуетъ забывать, что императорское правительство неоднократно признавало доброе вліяніе миссій въ нравственномъ отношеніи и пользу, приносимую ихъ медицинскими, воспитательными и благотворительными заведеніями“.

Дѣло, стало быть, ясно: миссіонеръ имѣетъ права столь же опредѣленные и существенныя, какъ и торговецъ. Между тѣмъ существуетъ весьма распространенное впечатлѣніе, будто ему не слѣдовало бы имѣть ихъ, и потому ихъ можно просто отрицать. И дѣло доходитъ до того, что англійскій премьеръ можетъ безнаказанно выступить передъ огромной публикой съ такимъ постыднымъ заявленіемъ: „я не долженъ скрывать отъ

васъ, что въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ миссіонеры не пользуются популярностью“.—„Почему?“ спрашиваетъ авторъ статьи. „Они не бунтятъ, не ведутъ распутной или преступной жизни... Въ этомъ чувствѣ, коотрое Сальсбюри такъ открыто признаетъ, есть нѣчто до—нельзя возмутительное... Заявляя, что министерство иностранныхъ дѣлъ не любитъ миссіонеровъ, премьеръ, глава этого министерства, бросаетъ тѣнь на своихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ и на все министерство. Говорилъ ли онъ когда нибудь что люди, торгующіе опиумомъ въ Китаѣ или ромомъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ въ Африкѣ и на тихо-океанскихъ островахъ, не пользуются популярностью въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ?“

Замѣчательно, что это враждебное чувство существовало далеко не всегда. Англійскіе послы въ мусульманскихъ странахъ писали совсѣмъ не въ этомъ духѣ. Не даѣе, какъ пять лѣтъ тому назадъ, лондонскій „Spectator“, вѣская и крайне уважаемая газета, помѣщая по этому самому вопросу статьи, строго порицающія это легкомысленное отношеніе къ полезной дѣятельности почтенныхъ и самоотверженныхъ тружениковъ. „Мужчины и женщины, сожженные и заколотые копьями,“ говорить „Spectator“, „не совершили ничего противнаго закону, ничего такого, за что бы они подлежали законному взысканію передъ какимъ либо китайскимъ судомъ... Или человекъ лишь тогда прикрытъ англійскимъ щитомъ, когда онъ покупаетъ чай и продаетъ бумажныя ткани? Если признать это за правило, то послѣдствія выйдутъ поистинѣ курьезныя. Положимъ, напримѣръ, что въ Парламентѣ кто нибудь спроситъ почему ничего не предпринято по поводу случая съ шотландцемъ чаеоторговцемъ мистеромъ Брауномъ, съ котораго китайцы недавно съ живого содрали кожу? Отвѣтъ можетъ послѣдовать такого рода: „Оказывается, что у м—ра Брауна была привычка учить въ воскресной школѣ пресвитеріанской миссіи, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ онъ былъ убитъ, и потому правительство не можетъ въ это дѣло вмѣшиваться.“

Съ другой стороны, какъ уже было замѣчено, какія права имѣетъ миссіонеръ, это одинъ вопросъ, а какъ онъ ими воспользуется, это другой. Рѣшеніе этого послѣдняго вопроса—его личное дѣло или дѣло цѣлаго миссіонерскаго института. Если ему угодно, онъ можетъ, напр. и не настаивать на своихъ правахъ. Конечно, государству вольно не дозволить ему отъ нихъ отказаться и не разъ случалось, напр., что консула оберегали миссіонеровъ въ то время, когда тѣ и не думали просить ихъ объ этомъ. Но всетаки вольны они и не требовать того, на что имѣютъ право...

Въ сущности все миссіонерское дѣло есть не что иное, какъ жертвованіе собственными правами. Каждый миссіонеръ, отправляясь на поле миссіонерской дѣятель-

ности, жертвуетъ многими правами, и вся жизнь его, затѣмъ, есть въ истинномъ смыслѣ самоотреченіе и жертвованіе многимъ, на что онъ имѣлъ бы право. Въ какомъ размѣрѣ подобаешь ему руководиться этимъ духомъ въ своихъ отношеніяхъ къ своему правительству и къ правительству китайскому, въ этомъ собственно и весь вопросъ.

„Есть миссіонеры до такой степени строгіе въ этомъ отношеніи, что считаютъ, по словамъ одного изъ нихъ, что каждый, отправляющійся въ Китай проповѣдникомъ, долженъ дать себѣ зарокъ не обращаться ни къ какому земному правительству ни въ какихъ случаяхъ. Онъ вездѣ учитъ покоряться властямъ предержащимъ и всегда молится за царей и правителей, но никогда не станетъ просить у нихъ помощи или охраны. Если гоненіе не слишкомъ тяжело, онъ снесетъ его. Если оно ему не под силу, онъ спасается бѣгствомъ. Если его земное имущество будетъ разорено, онъ это приметъ съ радостью, помышляя о сокровищахъ на небеси. Если онъ умретъ, товарищи похоронятъ его — и все“...

Такое воззрѣніе, разсуждаетъ авторъ статьи, игнорируетъ тотъ фактъ, что на государствахъ лежатъ нѣкоторыя обязанности по отношенію къ своимъ подданнымъ и другъ ко другу, и сверхъ того низко ставитъ государство какъ учрежденіе, даже какъ бы отрицаетъ его. Наконецъ оно слишкомъ безусловно признаетъ вовсе не доказанную еще исторіей необходимость полной розни между государствомъ и религіей. Тутъ иногда и сліяніе можетъ быть обоюдно вредно, а иногда и раздѣленіе. Вѣрно только то, что между ними есть несомнѣнныя точки соприкосновенія. Стало быть, съ этой точки зрѣнія и невозможно положить неизмѣннаго правила поведения; здѣсь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно умѣть приспособиться къ обстоятельствамъ. Вѣрнѣйшимъ руководствомъ можетъ быть здѣсь только слѣдующее правило: отложить всякую мысль о себѣ, всякое желаніе личной охраны, всякія чисто личныя побужденія и поступать такъ, какъ будетъ лучше для церкви Христовой. Если смерть миссіонера будетъ на пользу церкви, пусть умираетъ; если же жизнь, онъ обязанъ жить. Онъ не имѣетъ права жертвовать пользою церкви какимъ нибудь личнымъ теоріямъ.

Большинство протестантскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ принадлежитъ пресвитеріанской общинѣ, и она издала для ихъ руководства печатныя правила, съ которыми смѣло можно посоветовать всѣмъ миссіонерамъ вообще согласовать свою практику. Первый совѣтъ: по возможности избѣгать обращенія къ консуламъ или мѣстнымъ властямъ съ требованіемъ наказанія виновныхъ или вознагражденія за причиненныя утраты. „Въ случаѣ смутъ или гоненія можно обратиться къ мѣстнымъ китайскимъ властямъ съ дружескими представленіями... Миссіонеръ ни въ какомъ случаѣ не долженъ самъ отъ себя, на

свою отвѣтственность письменно жаловаться англійскимъ или другимъ иностраннымъ властямъ... При проповѣданіи или при продажѣ книгъ по возможности избѣгать большихъ сборищъ на улицахъ и, если возникнетъ непріятность, уладить ее, буде возможно, не безпокою мѣстныхъ властей... Ни подъ какимъ видомъ не употреблять угрозъ и не страшать жалобой консулу... Относиться съ большимъ почтеніемъ ко всѣмъ лицамъ, облеченнымъ властью и въ лице и за глаза, при разговорѣ о нихъ. Если продолжительное пребываніе въ данномъ городѣ грозитъ смутами, лучше ѣхать дальше... Въ заключеніе—наше орудіе должно быть на практикѣ признаваемо какъ духовное, а не плотское.

Извѣстный миссіонеръ Джонъ Россъ, подвизающійся въ Манчуріи, выражаетъ общепризнанный взглядъ на дѣло, когда говоритъ, что „опасно для насъ всегда настаивать на такъ называемыхъ трактатныхъ правахъ, силою вынужденныхъ у Китая. Лучше молча снести разныя обиды, чѣмъ постоянными настаиваніями на своихъ „правахъ“ усилить раздраженіе, которое причиняетъ Китаю наше присутствіе. Гдѣ и когда положить предѣлъ таковому долготерпѣнію, это предоставляется личной совѣсти каждаго“.

Авторъ статьи лишь мелькомъ касается отношеній миссіонеровъ къ напастямъ и гоненіямъ, которымъ подвергаются туземные христіане. Но и здѣсь основное начало остается то же: настаивать на правахъ или поступаться ими не по соображеніямъ личного характера, а смотри по тому, что полезнѣе для церкви Христовой. Права и обязанности миссіонеровъ и новообращенныхъ въ этомъ отношеніи одинаковы: они должны терпѣть или защищаться не по своему желанію, а сообразно съ интересами своего духовнаго предпріятія.

„Ибо“, заключаетъ статья, „миссіонерство—дѣло духовное, побужденія къ нему духовныя, цѣли у него духовныя, способъ дѣйствія тоже. И хотя подвизающіеся на этомъ полѣ люди имѣютъ гражданскія права, которыми они не вправѣ пренебрегать, а обязаны пользоваться въ интересахъ своего дѣла, однако одно изъ этихъ правъ есть право жертвовать своими правами въ тѣхъ случаяхъ и постольку, въ какихъ и поскольку потребуетъ того польза ихъ дѣла. Гдѣ и когда это нужно, они должны рѣшать сами, а ужъ конечно никакъ не тѣ, кто совсѣмъ не признаетъ за миссіонерами какихъ бы то ни было правъ...“

Галицко-русскій митрополитъ Іосифъ.

Въ Римѣ, послѣ непродолжительныхъ страданій скончался галицко-русскій митрополитъ Іосифъ, бывший архипастырь львовскій и галицкій. Почившій владыка (въ мірѣ Сембратовичъ) приобрѣлъ любовь народа тѣмъ, что въ бытность его на львовской митрополіи твердо сто-

ялъ на стражѣ чистоты восточно-русскаго обряда галицко-русской церкви противъ всѣхъ попытокъ изуродованія его латинскими католическими добавленіями. Въ Россіи его хорошо узнали въ то время, когда покойный протоіерей Іоаннъ Наумовичъ провозгласилъ въ Галичинѣ православіе въ 1882 г. Судьба о. І. Наумовича извѣстна. Но Римъ и австрійское правительство вѣнили это въ вину почившему митрополиту Іосифу, и не стѣнясь никакими каноническими правилами, запросто лишили его митрополичьей кафедрой и сослали „на заточеніе“ въ Римъ, гдѣ онъ и проживалъ безвыѣздно до самой своей кончины... Его мѣсто на митрополичьей львовской кафедрѣ занялъ его недостойный племянникъ — митрополитъ Сильвестръ (Сембратовичъ), который, въ угоду іезуитамъ, латинизировалъ галицкую церковь. Поэтому народъ и прозвалъ его „измѣнникомъ“. Великій его предшественникъ митрополитъ Іосифъ былъ искреннимъ русскимъ патриотомъ... Онъ былъ ревностнымъ противникомъ колонизаціи Галицкой Руси подъ видомъ украинофильскаго сепаратизма и твердо отстаивалъ духовное единство галичанъ съ Россіей.

Работа Библейскаго Общества.

Согласно недавно вышедшему восьмьдесятъ четвертому годовому отчету Американскаго Библейскаго Общества, обнимающему конецъ 1899 и начало 1900 года, Обществомъ распространено 1.406.801 экземпляръ свящ. книгъ. Изъ нихъ 832.497 экземпляровъ роздано въ Соединенныхъ Штатахъ. Болѣе половины этихъ книгъ издано въ Нью-Йоркѣ въ Bible House, а изъ остальныхъ значительная часть въ Китаѣ, Японіи, Сиріи и Турціи. Общій приходъ Общества за годъ равняется 287.409 дол. 4 цент., включая сюда жертвы частныхъ лицъ, поступления по завѣщаніямъ, выручку отъ продажи, проценты на капиталы и т. д.

Общая продажа за годъ на Кубѣ была 2.739 томовъ, изъ которыхъ 295 Библій, 884 Вѣтхихъ и Новыхъ Заветовъ и 1.506 отдѣльныхъ книгъ св. Писанія. 24 Библіи было утеряно.

Въ Китаѣ, вопреки неблагоприятнымъ условіямъ, число выпущенныхъ его агентствомъ въ свѣтъ томовъ и страницъ далеко превосходитъ всѣ предыдущіе годы. По рапорту тамъ было издано за отчетный годъ 661.220 томовъ съ 76.932.200 страницъ. За предшествующее время самое большее количество томовъ было 357 тысячъ въ 1895 г., а страницъ 52.000.000 въ 1896 г.

Представитель Общества на Филиппинахъ доносятъ, что Филиппинцы проявляютъ глубокий интересъ къ св. Писанію и по его мѣнью Обществу предстоятъ здѣсь многообѣщающее поле дѣятельности. Св. книги были уже посылаемы на нѣкоторые изъ такихъ острововъ здѣсь, гдѣ ихъ никогда еще не бывало прежде, и немед-

ленно же будетъ приступлено къ переводу ихъ на мѣстные языки.

Общее количество распространенныхъ Обществомъ за 84 года св. книгъ равняется 67.369.306.

Въ защиту русской церкви.

«Church Defence» по поводу отлученія отъ церкви графа Л. Н. Толстого замѣчаетъ: «Много вздора писано объ «изувѣрствѣ» церкви, отлучающей отъ своего общенія столь великаго этика. Но этика Толстого — христианская ли этика? Ученіе его по большей части враждебно установленному учению церкви. А строго опредѣленное представленіе истины еще не составляетъ изувѣрства».

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Назначеніе:

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго о Сѣверо-Американскаго, отъ 3 ноября с. г. за № 802, сынъ діакона П. Александровъ назначенъ и. д. псаломщика Сеаттльскаго прихода съ 1-го окт. с. г.

Награжденіе:

Капитану А. Θ. Путвинскому за пожертвованіе 100 дол. на Питтсбургскую церковь выдана благословенная грамота, а за занятія съ Аллегенскимъ церковнымъ хоромъ выражается признательность Епархіальнаго Начальства.

СОДЕРЖАНІЕ: № 22. *Постъ. — Школьное дѣло русской православной церкви въ Аляскѣ (рус. и англ. текстъ) Геромонаха Антонія. — Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго по Сѣверной Аляскѣ. — По Ситхинскому округу, Гером. Антонія. — Извѣстія и замѣтки. — Официальный отдѣлъ. —*

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.